

Очерк 6

Галицкие, угорские и буковинские русины как объект внимания Российской православной церкви во второй половине XIX — начале XX в.

С реформ Петра I и до 1918 г., когда Совет народных комиссаров принял Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, Российская православная церковь¹ (РПЦ) являлась важным элементом государственного аппарата. Хотя юрисдикция РПЦ не распространялась на восточнославянские области Габсбургской монархии, судьбы галицких, угорских и буковинских русинов (как православных буковинцев, так и греко-католиков или униатов: галичан и угорусов) находились под более или менее пристальным вниманием Святейшего Синода — высшего органа церковно-государственного управления РПЦ, состоявшего из представителей духовной и светской бюрократии.

Оговоримся, что этноним *русины* и производные от него используются в очерке для обозначения коренного восточнославянского населения всех регионов Габсбургской монархии, в которых оно проживало. Таким образом,

¹ Мы сознательно используем данное название, т. к. современная форма *Русская православная церковь* была официально принята лишь в 1943 г. В Синодальный период вообще не существовало единообразного наименования для этой церковной организации. Также использовались названия: *Греко-российская церковь*, *Православная греко-российская церковь*, *Православная кафедральная греко-российская церковь*, *Российская восточно-православная церковь*, *Российская православная кафедральная церковь* и др. См.: Цыпин В., прот. Ведомство православного исповедания // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. VII. С. 369.

указанное значение не совпадает с тем, которое наиболее распространено в наши дни и связано с современным карпаторусинским этнонациональным движением. Нужно отметить, что данный этноним используется нами лишь как историографический *terminus technicus*, берущий свое начало в публикациях интересующего нас и предшествующих ему периодов. В реальной жизни далеко не все из восточнославянских жителей Галиции, Буковины и Угорской Руси использовали его в качестве самоназвания.

Интересу РПЦ к русинам способствовали внешнеполитическая ситуация, в частности постепенное ухудшение российско-австрийских отношений, а также развитие русского национализма в «общерусских» формах, что обусловило восприятие русинов как зарубежной части русского народа. В течение всего позапрошлого века росла информированность русского духовенства о родственном в племенном отношении населении соседней империи. Рассмотрим основные вехи истории отношения РПЦ (в лице Святейшего Синода и широких кругов духовенства) к русинам Галиции, Буковины и Угорской Руси.

* * *

Несмотря на очевидную этноязыковую и конфессиональную близость восточнославянского населения по обе стороны российско-австрийской границы, даже в конце XIX в. большинство жителей империи Романовых не имело четкого представления о Галиции, Буковине, Угорской Руси и населении этих областей². Однако в действитель-

² В лучшем случае, это были размытые представления, основанные на обрывочных сведениях. Как отмечал полтавчанин М.П. Драгоманов (1841–1895), «серед звичайних російських громадян усяких напрямків панує повнісінький індіферентизм до Галичини. Не всі навіть знають, що там живуть «русские», чи русини, «малороссы», а хто й зна, то якось не пам'ята того» ([Драгоманов М.П.] Австро-руські спомини (1867–1877) // Драгоманов М.П. Літературно-публіцистичні праці у двох томах. Київ, 1970. Т. II. С. 228). В чем-то схожее мнение позднее высказывал земляк Драгоманова В.В. Дорошенко (1879–1963): «Народ, очевидно нічого не знав, а інтелігенція мала неясне поняття про Галичину як край, населений слов'янським племенем «русиновъ», ніби споріднених із «русским» народом великого російського царства, але що це за племя, — 99 % «малоросов»

ности связи между ними, с одной стороны, и Россией — с другой, практически никогда не прекращались. С конца XVII в. в Российскую империю активно переезжали образованные русины, многие из которых (или их дети) стали здесь известны: И.С. Орлай (1771–1829), П.В. Лодий (1764–1829), В.Г. и Н.В. Кукольники (1765–1821; 1809–1868), М.А. Балугьянский (1769–1847), Ю.И. Венелин (Гуца, 1802–1839), Я.Ф. Головацкий (1814–1888), И.Э. Грабарь (1871–1960) и др.³ Русинские крестьяне и ремесленники нередко выезжали в Россию на временные заработки. Некоторые из отходников переходили в российское подданство. Имела место и нелегальная эмиграция, особенно в 1850-х — первой половине 1860-х гг.⁴ При проведении Всероссийской переписи 1897 г. даже фиксировались носители «русинского, галицко-русского, червонно-русского и пр.» языков⁵. С другой стороны, именно через Галицию часто пролегал для русских людей путь в Европу. Российские военные получили возможность познакомиться с русинами в период Наполеоновских войн и в особенности во время Венгерского похода Русской армии 1849 г.⁶

Кроме этноязыкового родства особенно важным мостом между русинами Габсбургской монархии и преобладавшим в численном отношении восточнославянским населением России являлась как раз общность религии и (или) церковного обряда. Во многих греко-католических храмах

знало стільки ж, що й пересічний москаль...» (Дорошенко В. Що знали на Полтавщині про Галичину у 80–90-х рр. XIX в. // Наша Батьківщина. 1937. № 9. С. 197).

³ См., например: Байцура Т. Закарпатоукраїнська інтелігенція в Росії в першій половині XIX століття. Братіслава; Пряшів, 1971; Птицький А.Н. Еміграція русинської інтелігенції з Габсбургської монархії в Росію в останній третині XIX в. // Ставропольський альманах Російського товариства інтелектуальної історії. Вип. 14. Ставрополь, 2013.

⁴ См.: Дружба и братство русского и украинского народов. В 2-х тт. Киев, 1982. Т. 1. С. 425.

⁵ См.: Ширяев Е.Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах. Минск, 1991. С. 78, 80.

⁶ См., например: Ілько В.І., Олашин М.В. Деякі аспекти участі царської Росії в придушенні революції 1848–1849 рр. в Угорщині та на Закарпатті у російській мемуарній літературі // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки. Вип. 8. Київ, 1999.

Галиции сохранялись богослужебные книги, изданные в России (правда, известно, что из этих изданий иногда вырезались листы, где было упоминание русского монарха или встречались недопустимые с точки зрения католической догматики формулировки)⁷. Русинов традиционно привлекали духовные центры западно-русских губерний, которые были излюбленными местами их паломничеств. Русинские крестьяне как из православной Буковины, так и из униатских Галиции и Угорской Руси посещали святыни Почаева и Киева, даже несмотря на необходимость пересечения государственной границы (серьезные препятствия подобным визитам, вплоть до судебного преследования, начали чиниться австрийскими властями только непосредственно перед Первой мировой войной⁸). Греко-католиков (предки которых были до Брестской (1596) и Ужгородской (1646) церковных уний православными) при этом не смущали актуальные юрисдикционные и, как следствие, вероучительные различия, о которых многие богомольцы, очевидно, просто не знали. Как свидетельствует биограф русинских переселенцев в Россию рубежа XIX и XX вв. А.Н. Птицын, многие оседавшие в Российской империи русины-униаты переходили здесь в православие⁹.

Также важно отметить, что в течение всего периода существования Российской империи не прекращалась традиция русской материальной помощи буковинцам, галичанам и угроруссам по церковной линии, заложенная еще в предыдущие столетия. Как отмечал галицийский исследователь И.С. Свенцицкий (1876–1956), до XVIII столетия включительно «отношения Московской Руси к Карпатской (в данном случае совокупности восточнославянских земель

⁷ См.: *Троицкий С.* Как живут и страдают православные и униаты в Австро-Венгрии. СПб., 1914. С. 54.

⁸ См.: Там же. С. 43; *Никон (Рклицкий), архиепископ.* Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время. 1863–1936. Нижний Новгород, 2003. Кн. 1. С. 692, 697–698.

⁹ См.: *Птицын А.Н.* Русины и словаки на службе в Кавказском учебном округе в конце XIX — начале XX вв. // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 8. К 60-летию проф. Э.Г. Вартастьян. Краснодар, 2014. С. 144.

в Габсбургской монархии. — *М. Д.*) [...] не шли дальше сознания о единоверье и связанной с ним матерьяльной поддержке»¹⁰. Однако в XIX столетии, особенно ближе к его середине, параллельно с развитием русской национальной идеологии, интерес РПЦ к русинам соседней империи становился все более осознанным и активным.

Славянские благотворительные комитеты. Протоиерей Михаил Раевский и другие

После Крымской войны (1853–1856 гг.) в России начали возникать так называемые славянские комитеты — общественно-политические и благотворительные организации панславистской направленности, неофициально связанные с РПЦ. Целью такого рода организаций было оказание всевозможной помощи славянам, пребывавшим под османским или австрийским игом, следовательно, в том числе и русинам Австрийской империи (с 1867 г. — Австро-Венгрии). Первым в 1858 г. появился Московский славянский комитет (Славянское благотворительное общество), затем в 1868 г. было основано его Санкт-Петербургское отделение. В 1869 и 1870 гг. появились соответственно Киевский и Одесский славянские комитеты. Деятельность славянских комитетов не имела централизованного характера и во многом основывалась на личных контактах. Огромную роль в распространении российского влияния на русинов сыграли отдельные православные священнослужители-дипломаты, подвизавшиеся при русских дипломатических структурах в соседней империи. Постоянно находясь в Габсбургской монархии, русские священники активно контактировали с ее разноплеменным и поликонфессиональным населением. Естественный интерес для них представляли местные православные и близкие к ним по церковному обряду греко-католики, тем более особенно близкие русским по сравнению с другими народами руси-

¹⁰ *Свенцицкий И.С.* Обзор сношений Карпатской Руси с Россией в 1-ую пол. XIX в. СПб., 1906. С. 11.

ны Галиции, Буковины и Угорской Руси. Ведущее место в поддержании связей с зарубежными славянами (и в том числе с русинами), несомненно, принадлежит протоиерею Михаилу Федоровичу Раевскому (1811–1884) — не только священнику и дипломату, но и активнейшему общественному деятелю панславистской ориентации.

Находясь на службе одновременно в Министерстве иностранных дел и Святейшем Синоде, в 1843 г. М.Ф. Раевский был направлен в российское посольство в Вене, где прослужил более сорока лет. По словам историка-русиниста И.И. Попа, «Раевский стал фактически резидентом, осуществлявшим связи между общественными и культурными деятелями славянских народов монархии Габсбургов и славянскими комитетами (славянофилами) России»¹¹. Квартира священника стала местом встреч славянских интеллектуалов. Так, Раевский поддерживал связи практически со всеми известными русинскими деятелями своего времени¹². С 1860 г. Раевский представлял в Вене Московский славянский комитет, передавая финансовую и прочую помощь зарубежным славянским, в том числе русинским, организациям и печатным изданиям. После создания киевского Славянского благотворительного общества, которое целенаправленно занималось помощью русинам, по решению его председателя епископа Чигиринского Порфирия (Успенского) (1804–1885), Раевский стал его корреспондентом¹³. Священник принимал самое активное участие в подготовке московского Всеславянского съезда и Этнографической выставки 1867 г.¹⁴ Во многом благодаря обшир-

¹¹ Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2006. С. 305.

¹² См.: Переписка М.Ф. Раевского с русинскими деятелями частично опубликована. См.: Зарубежные славяне и Россия. Документы архива М.Ф. Раевского. 40–80-е годы XIX века. М., 1975.

¹³ См.: *Osadczy W. Świąta Ruś. Rozwój i oddziaływanie idei prawosławia w Galicji*. Lublin, 2007. S. 316.

¹⁴ См., например: *Досталь М.Ю.* Славянский съезд 1867 г. в С.-Петербурге и Москве // Славянское движение XIX–XX веков: Съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения. М., 1998. С. 95–112; *Чуркина И.В.* Предыстория поездки славян на Всероссийскую этнографическую выставку в Москве (1867). Встречи в С.-Петербурге // Славянские форумы и пробле-

ным связям Раевского на выставке было довольно подробно представлено этнокультурное своеобразие Галиции, Буковины и Угорской Руси¹⁵. В конце 1860 — начале 1870-х гг. Раевский способствовал переезду в Россию русинов (наряду с чехами и словаками) в качестве преподавателей древних языков¹⁶. С именем этого посольского протоиерея связано финансирование львовской русофильской газеты «Слово», венского студенческого общества «Русская основа» и многих других русинских начинаний¹⁷. Заслуги М.Ф. Раевского перед русинами были, кроме прочего, отмечены прешовским Обществом св. Иоанна Крестителя, в котором русский священник состоял членом-основателем¹⁸.

Свой вклад в укрепление связей России именно с Угорской Русью внесли священники-дипломаты Василий Миронович Войтковский (?–1904) и Константин Ильич Кустодиев (1837–1875), служившие в православном приходе г. Уром (при мавзолее супруги палатина Венгрии княжны

мы славяноведения. Сборник статей. М.; Ставрополь, 2008. С. 5–17; Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съезд 1867. М., 2017.

¹⁵ В указанных мероприятиях также непосредственно участвовали трое галичан (Я.Ф. Головацкий, И.Н. Ливчак, Е.О. Павлевич) и один угорорус (М.В. Молчан). Интересное замечание об их соприкосновении с иерархами РПЦ оставила московская исследовательница Н.М. Пашаева: «На съезде вероисповедание его участников христиан-славян игнорировалось. Для галичан это было особенно важно: и владыка Исидор, и св. митрополит Филарет (Дроздов) принимали Головацкого и его спутников как своих, ибо для русинов тогдашней Галичины православных церквей вообще не было, уния была вынужденной» (Пашаева Н.М. Галицкие русины на Славянском съезде 1867 г. // Славянские форумы и проблемы славяноведения. Сб. статей. М.; Ставрополь, 2008. С. 32).

¹⁶ Когда во второй половине 1860-х — 1870-х гг. в результате гимназической реформы стала внедряться система классического гимназического образования, в связи с нехваткой преподавателей латинского и греческого языков Министерство народного просвещения пригласило для работы в отечественных гимназиях около 220 специалистов из Австро-Венгрии, приблизительно треть которых составляли русины (см.: *Птицын А.Н.* Русины и словаки на службе в Кавказском учебном округе. С. 139).

¹⁷ См.: *Tanty M.* Kontakty rosyjskich komitetów słowiańskich ze Słowianami z Austro-Węgier // *Kwartalnik Historyczny*. 1964. № 1. S. 69–72; *Гогорян К.Э.* Протоиерей М.Ф. Раевский и студенческое общество «Русская основа» в Вене // *Вестник Брянского государственного университета. История. Право. Литературоведение. Языковедение*. 2014. № 2.

¹⁸ См.: *Поп И.* Энциклопедия Подкарпатской Руси. С. 305.

Александровны)¹⁹. В.М. Войтковский, находившийся здесь в 1850–1869 гг., поддерживал тесные контакты с «будителями» Угорской Руси А. Духновичем (1803–1865) и И. Раковским (1815–1885), помогал редактировать русинские издания, приближая их к русскому литературному языку²⁰. К.И. Кустодиев, близко познакомившись с жизнью угорских русинов, считал своим долгом информировать русскую аудиторию об их церковной и светской жизни²¹. Рано скончавшийся Кустодиев успел оказать большое влияние на формирование известных русинских литераторов-русофилов, греко-католических священников А. Павловича (1819–1900) и Ю. Ставровского-Попрадова (1850–1899)²².

Во многом именно благодаря священнической плеяде во главе с М.Ф. Раевским, приблизительно с конца 1850-х — начала 1860-х гг. на страницах российских духовных изданий начали активно подниматься вопросы, касавшиеся чистоты восточного обряда в богослужебных практиках русинов²³.

К концу XIX в. деятельность и влияние славянских комитетов начали угасать. Однако контакты с русинами и посильная помощь им прекратилась не полностью. Так, например, галичане принимали участие в мероприятиях Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества в день 1000-летней памяти блаженной кончины св. Мефодия в 1885 г.²⁴ То же общество, по состоянию на

¹⁹ См.: *Ким Н., протоиерей*. История русской духовной миссии в Венгрии. Судьба храма в Иреме и преемственность священства // Славянский альманах. 2008. М., 2009. С. 45–68.

²⁰ См.: *Поп И.* Энциклопедия Подкарпатской Руси. С. 139.

²¹ См.: Там же. С. 230.

²² См.: *Рудловчак О.* Біля джерел сучасності. Розвідки, статті, нариси. Братіслава; Пряшів, 1981. С. 161–173.

²³ См.: *Соловьев К.А.* Русины Австро-Венгрии и российское общество: дискуссия о путях формирования политической нации в «Карпатской Руси» в российской прессе второй половины XIX — начала XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2015. № 11. С. 86–87.

²⁴ См.: *Истомин Ф.М.* Краткий очерк деятельности С.-Петербургского Славянского Благотворительного Общества за 25 лет его существования. 1868–1893 гг. СПб., 1893. С. 58.

1893 г., «содействовало получению образования в русских учебных заведениях 169 славянским юношам и 26 девицам», в том числе 8 галичанам (кроме них: 62 болгарам, 16 болгаркам, 84 сербам, 7 сербкам, 9 чехам, 3 чешкам и 6 словакам), «оказывало помощь и поддержку приезжавшим в Петербург славянам»²⁵ (несомненно, в том числе и русинам). В 1897 г. была оказана финансовая помощь галицийским семействам, пострадавшим на выборах²⁶.

Галичане на Холмщине ||

И интересный опыт соприкосновения РПЦ с русинами, — точнее, с галицийским духовенством, — имел место на соседней с Галицией Холмщине или Холмской Руси, находившейся в границах Царства Польского. Как известно, после разделов Речи Посполитой российское правительство взяло курс на ликвидацию унии в своих пределах. Основная масса греко-католиков перешла в лоно РПЦ по решению Собора униатского духовенства в Полоцке в 1839 г. Однако униатам Холмщины все же удалось сохранить свое конфессиональное своеобразие. В 1862 г. униатская тема заинтересовала Александра II. Поскольку главными проводниками антирусских и антиправославных настроений в местной греко-католической среде были представители священства, главный директор Правительственной комиссии внутренних и духовных дел Царства Польского князь В.А. Черкасский (1824–1878) решил пригласить на Холмщину священников-униатов из Галиции, русофилов, напротив, симпатизировавших православия и недолголюбивавших поляков. По состоянию на 1871 г., число священников-галичан в Холмской епархии насчитывало 75 человек: 40 — в Люблинской губернии, 35 — в Седлец-

²⁵ См.: *Истомин Ф.М.* Краткий очерк деятельности С.-Петербургского Славянского Благотворительного Общества за 25 лет его существования. 1868–1893 гг. С. 79.

²⁶ См.: Доклад С.-Петербургского Славянского Благотворительного Общества Общему Собранию Членов Общества. Б.м., б.г. С. 7.

кой. Также множество выходцев из Галиции пополнило состав учащихся Холмской духовной семинарии²⁷. Всего в рамках этой акции из Габсбургской монархии переехало около 100 только священников²⁸.

В результате указанного политического курса в 1871 г. Холмскую униатскую епархию в качестве администратора возглавил галичанин — протоиерей Маркелл Попель (1825–1903). Во многом благодаря его стараниям в мае 1875 г. состоялась официальная церемония воссоединения Холмской епархии с православной церковью. Верность унии сохранила лишь незначительная часть приходов. М. Попель при этом стал епископом Люблинским, викарием Холмско-Варшавской епархии с местом проживания в Холме и был удостоен ордена св. Анны 1-й степени. Осенью 1875 г. в связи с протестом австрийского МИДа вызов галичан для замещения священнических вакансий на Холмщине был приостановлен²⁹.

Несмотря на поддержку галичан в Варшаве и Санкт-Петербурге³⁰, русское духовенство неоднозначно встретило галичан как носителей либеральных конституционных взглядов. Владыка Евлогий (Георгиевский) (1896–1946), великоросс, глубоко изучивший жизнь Холмского края, дал священникам из Галиции следующую характеристику: «Воспитанные в условиях австрийского либерального строя, они и в новом своем отечестве оставались верными свободолюбивому духу»³¹. Показательно и то, что еп. Маркелл (Попель), как лидер галицийского священства на Холмщине, уже в 1878 г. был переведен на другую епис-

²⁷ См.: *Пидгайко В.Г.* Маркелл (Попель), еп. // Православная энциклопедия. Т. XLIII. Максим — Маркелл I. М., 2016. С. 742.

²⁸ См.: *Сухий О.* Від русофільства до москвофільства (російський чинник у громадській думці та суспільно-політичному житті галицьких українців у ХІХ столітті). Львів, 2003. С. 390.

²⁹ *Алексеева С.И.* Священный Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856–1904 гг. СПб., 2006. С. 212.

³⁰ Там же. С. 206–208.

³¹ *Евлогий (Георгиевский), митрополит.* Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. С. 132.

копскую кафедру. В те же годы с ключевых постов на Холмщине были смещены и другие галичане³².

Процесс Ольги Грабарь ||

У РПЦ вызвали озабоченность события, связанные с судебным процессом над рядом русинских русофильских активистов, названным по имени одной из главных обвиняемых — дочери ведущего политического деятеля Угорской Руси XIX в. Адольфа Добрянского (1817–1901) Ольги Грабарь (1843–1930)³³.

В качестве предыстории дела О. Грабарь обычно называют попытку перехода в православие жителей села Гнилички Збаражского повета Восточной Галиции. Львовская греко-католическая консистория отказала местным верующим в организации самостоятельного прихода (они были приписаны к приходу соседнего села), вследствие чего сельяне, заручившись поддержкой своего помещика, православного румына из Буковины, а также известного местного просветителя-русософила о. Иоанна Наумовича (1826–1891), согласились перейти в православие. Греко-католик Наумович, сам пожелавший присоединиться к православной церкви, лично занялся решением данного вопроса (хотя австро-венгерские законы позволяли поданным менять религиозную принадлежность, на практике оставить унию в пользу «схизматического» православия было проблематично). В результате серьезной озабоченности властей первоначальное прошение о собственном греко-католическом приходе было удовлетворено. В 1881 г. в Галицию приехали А. Добрянский и О. Грабарь, которые сразу же активно включились в местную общественную жизнь. Полиция, сопоставив события в Гниличках с

³² См.: *Пидгайко В.Г.* Маркелл (Попель), еп. С. 742–743.

³³ См. новейшую работу о данном судебном разбирательстве, посвященную этнонимическим аспектам: *Неменский О.Б.* Политические игры с русским именем в Австро-Венгрии (по материалам стенограммы судебного процесса 1882 г. над Ольгой Грабарь и товарищами) // *Имя народа: Украина и ее население в официальных и научных терминах, публицистике и литературе.* М.; СПб., 2016. С. 29–62.

приездом Добрянского и Грабарь, пришла к выводу об их взаимосвязи. В начале 1882 г. по подозрению в действиях, направленных на отторжение от Австро-Венгрии Галиции, Буковины и Угорской Руси, были арестованы Добрянский, Грабарь, Наумович с сыновьями и еще целый ряд лиц. Обвинение в государственной измене провалилось, однако несколько человек, включая Наумовича, были приговорены к нескольким месяцам тюремного заключения³⁴. Священник был обвинен в схизме и отлучен от католической церкви. В ответ на это он составил апелляцию на имя папы Льва XIII. Ее текст в переводе с латыни на русский был издан в синодальной типографии в Санкт-Петербурге.

Обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев (1827–1907) сочувственно информировал об этом «чудовищном процессе» «против Добрянского, Наумовича и других, лучших и доблестнейших людей русской народности» императора Александра III. По мнению высокого сановника, безосновательное обвинение было инициировано австрийским правительством против «русских людей только за то, что они хотели оставаться русскими и удержать при себе свою церковь»³⁵. Кроме русской официальной, церковной и светской, печати, сообщавшей о ходе процесса Ольги Грабарь, активное сочувствие к осужденным проявили священники-галичане на российской Холмщине, которые даже объявили сбор средств для узников³⁶.

После окончания процесса А. Добрянский и И. Наумович получили от Святейшего Синода материальную помощь. Посредником выступил М.Ф. Раевский, который уведомил об этом К.П. Победоносцева. Согласно дошедшей до нас расписке, Добрянский получил 15 тысяч гульденов. Судьба Наумовича и его сторонников настолько взволновала Победоносцева, что обер-прокурор 23 октября 1885 г. переслал письмо

³⁴ См.: *Пашаева Н.М.* Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. М., 2001. С. 90–91.

³⁵ Письма Победоносцева к Александру III с приложением писем к в. кн. Сергею Александровичу и Николаю II. Т. II. М., 1926. С. 9.

³⁶ См.: *Wójtowicz-Huber B.* «Ojcowie narodu». Duchowieństwo greckokatolickie w ruchu narodowym Rusinów galiczyjskich (1867–1918). Warszawa, 2008. S. 139.

галицийского священника Александру III. В 1886 г. Наумович переселился в Россию, где стал протоиереем РПЦ³⁷.

В греко-католической церковной жизни Галиции 1880-х гг. усилились латинизаторские тенденции (был запрещен трираменный (восьмиконечный) крест, началось реформирование василианских монастырей иезуитами и т. д.)³⁸. Как отметила польская исследовательница Б. Вуйтович-Хубер, «после событий в Гниличках в русинском обществе одновременно начали укореняться стереотип русофила-предателя монархии и коллаборациониста, сотрудничающего с иностранной империей, как и страх перед обвинениями в принадлежности к русофильской партии»³⁹. При этом современная историография едина во мнении, что именно после этого резонансного и весьма неудачного процесса галицийские русины-русифилы действительно начали получать более-менее регулярную помощь из России⁴⁰.

Православное движение среди русинов в Северной Америке

Особую значимость в контексте отношения русских церковных властей к русинам приобрело православное движение русинов в Северной Америке, проходившее при непосредственном участии РПЦ, и, в значительной степени, за счет российской казны.

Последние десятилетия XIX и первые десятилетия XX вв. были ознаменованы массовой трудовой миграцией из Австро-Венгрии на американский континент. Среди временно или навсегда покидавших монархию далеко не последнее место занимали русины. Так, по мнению исследователей, общая их

³⁷ См.: *Пашаева Н.М.* И.Г. Наумович, как общественный, политический и религиозный деятель Галичины второй половины XIX века // Вестник Юго-Западной Руси. 2006. № 1. С. 89.

³⁸ См.: *Троцкий С.* Как живут и страдают православные и униаты в Австро-Венгрии. С. 41.

³⁹ *Wójtowicz-Huber B.* «Ojcowie narodu». S. 155–156.

⁴⁰ См.: *Миллер А.И.* «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000. С. 203; *Сухий О.* Від русофільства до москвофільства. С. 403.

численность в США накануне Первой мировой войны могла достигать около 500 тысяч⁴¹. В соседней Канаде численность русинов составляла тогда порядка 150–160 тысяч⁴².

Приблизительно в тот же период набирала обороты эмиграция из Российской империи. Правда, она носила иной характер. С 1820 по 1917 г. из России в США прибыло не менее 3,3 млн человек (без учета повторных въездов и реэмиграции)⁴³. При этом великороссы, малороссы и белорусы в целом составляли к 1899–1913 гг. (когда их количество среди эмигрантов стало ощутимее) лишь 7 % от общего числа въезжавших в Штаты российских подданных⁴⁴. В Канаду только с 1900 г. по 1913 г. прибыло около 92 тыс. российских подданных. Из них восточных славян было чуть менее половины⁴⁵.

Очевидно, что русинов было гораздо больше, чем вместе взятых великороссов, российских малороссов и белорусов. Русский публицист Е.Н. Матросов (псевдоним — Граф Лелива) утверждал в 1896 г., что «Русь из России, то есть великороссы, малороссы и белоруссы» составляет лишь «двадцатую часть американской Руси»⁴⁶. Остальные девятнадцать частей приходились, по его мнению, на долю русинов. Исходя из этого, можно сделать вывод о значимости русинского присутствия для русских, которое последние вряд ли могли игнорировать. Особенным фактором их взаимного сближения являлась конфессиональная принадлежность⁴⁷.

Вследствие непродуманной политики американских римско-католических церковных властей по отношению к

⁴¹ См.: Троциньский В.П., Шевченко А.А. Українці в світі. Київ, 1999. С. 50.

⁴² См.: Там же. С. 74.

⁴³ См.: Нитобург Э.Л. Русские в США: История и судьбы, 1870–1970: Этно-исторический очерк. М., 2005. С. 23, 44.

⁴⁴ См.: Там же. С. 23, 44, 48.

⁴⁵ См.: Кукушкин В.Е. Славянская трудовая эмиграция из Российской империи в Канаду в начале XX в. // Этнографическое обозрение. 2002. № 4. С. 127–128, 138.

⁴⁶ Граф Лелива (Матросов Е.Н. Заокеанская Русь. (Социологическо-описательный очерк) // Исторический Вестник. Т. LXVIII. СПб., 1897. С. 450.

⁴⁷ Конфессиональный фактор сближения работал даже при восприятии русинов русскими старообрядцами (см.: Там же).

попавшим в их юрисдикцию греко-католикам среди русинов-униатов началось движение за переход в православие. Первым конвертитом стал в 1890 г. священник Прешовской греко-католической епархии о. Алексей Товт (1854–1909; в 1994 г. прославлен Православной церковью Америки как праведный Алексей Уилкс-Баррейский), который вначале сам перешел в РПЦ, а затем увлек за собой и многих своих прихожан. Начавшееся в 1892 г. официальное включение русинских приходов в состав Алеутской и Аляскинской епархии способствовало укреплению контактов русинов с русскими и Россией. Показательно, что во многих населенных пунктах, где православных выходцев из Российской империи было сравнительно мало, они не основывали новые церковные приходы, а присоединялись к уже существующим русинским⁴⁸. Однако православное духовенство при этом было главным образом из России.

Со временем именно русины составили основной костяк американских православных. Так, до Первой мировой войны к РПЦ в Северной Америке присоединилось порядка 120 бывших греко-католических приходов⁴⁹. Примечательно, что во всех американских православных приходах за литургией поминались Святейший Синод и Николай II. Благодаря массовому православному движению среди галицийских и угрорусских униатов, а также окормлению на американской земле сохранявших православие буковинцев, РПЦ, а через нее Российская империя получила рычаги воздействия на ситуацию в самой Австро-Венгрии. Эмигранты, пополнившие в Северной Америке паству РПЦ, становились распространителями православия и русофильских идей у себя на родине.

⁴⁸ См.: *Коханик П., протопресвитер. Начало истории Американской Руси // Севистун Ф.И. Прикарпатская Русь под владением Австрии / 2-е доп. изд. Trumbull, 1970. С. 501.*

⁴⁹ См.: *Скурат К.Е. История поместных православных церквей. В двух частях. Часть вторая. Б.м., б.г. С. 271.*

Истории православия в Северной Америке и конкретно православного движения в среде греко-католиков посвящена обширнейшая литература. См., например, новейшее отечественное монографическое исследование: *Ефимов А.Б., Ласаева О.В. Алеутская и Северо-Американская епархия при святителе Тихоне. М., 2012.*

Таким образом, русские священнослужители получили на рубеже XIX и XX столетий больше возможностей ближе узнать дотоле им неизвестных или же знакомых только понаслышке русинов⁵⁰.

Именно на американской земле выявились сильные отличия прежде всего в менталитете российских православных священников (в т. ч. малороссов по происхождению) и их русинских прихожан, ставшие распространенной причиной внутрприходских конфликтов⁵¹. «Сильно ошибется тот, кто американ[ские] приходы будет представлять в виде западно-русских, обратившихся из унии или нечто в этом роде»⁵², — призывал адекватнее воспринимать русинов архимандрит Анатолий (Каменский) (1863–1925). Многие русинские конвертиты были выходцами из наиболее западных Перемышльской и Прешовской греко-католических епархий и сильно отличались от привычных российских малороссов и белорусов, также недавно пребывавших в церковной унии. Поэтому, хотя клир РПЦ обычно декларировал русскость русинов, жизненные реалии заставляли уроженцев России учитывать специфику своей паствы из Австро-Венгрии.

Добрым архипастьерским словом отзывался о моральных качествах русинов епископ Алеутский и Аляскинский Николай (Зиоров) (1851–1915). Вспоминая о перешедших в православие русинах, владыка отмечал: «... они готовы слушать благовестие и молиться с тобою не только за полночь, но даже до завтра. Не верь, что говорят некоторые черствые сердцем люди, будто бы русины ради корыстных це-

⁵⁰ В данном контексте особый интерес представляет то, как русские пастыри воспринимали русинов. Подробнее см.: *Дронов М.Ю.* Восприятие этноязыковых особенностей русинов из Австро-Венгрии русским православным духовенством в Северной Америке (конец XIX — начало XX вв.) // *Русские об Украине и украинцах.* СПб., 2012; *Дронов М.Ю.* Религиозная жизнь русинов из Австро-Венгрии в восприятии православного духовенства из России в Северной Америке (конец XIX — начало XX в.) // *Межконфессиональные, культурные и общественные связи России с зарубежными славянами. К 200-летию со дня рождения М.Ф. Раевского.* М.; СПб., 2013.

⁵¹ См.: *Анатолий, архимандрит.* Американские очерки. Одесса, б.г. С. 88–89.

⁵² Там же. С. 84.

лей идут в Православие...»⁵³. Не менее благосклонно характеризовал религиозность русинов в Северной Америке о. Иоанн Недзельницкий (1866–1946): «Надо сказать, что галицкие и угорские русские, как униаты, так и православные, — весьма религиозны. В церкви поют все. Грамотны почти все. Любят они жертвовать на храм Божий много и деньгами, и вещами, и трудом своим. Платят жалованье своим душепастырям сами и охотно. Строить храмы, школы, епархиальные дома они любят так, как ни один народ в мире. Где поселится 10 семейств галицких или угорских русских, там уже начинают они “будовать”, т. е. строить церковь. Любят они покупать молитвословы, библии, жития святых непременно в дорогих переплетах и предпочтительно выписанные из России»⁵⁴.

Православие в Австро-Венгрии на рубеже столетий

Из всех населенных русинами регионов Габсбургской монархии лишь на русинско-румынской Буковине преобладали православные. При этом православие было поставлено в гораздо более трудные условия по сравнению с господствовавшим в империи католицизмом. Как отмечал в 1914 г. русский церковный историк С.В. Троицкий (1878–1972), «автономная на бумаге, православная буковинская церковь, как и все другие православные церкви Австро-Венгрии, фактически управляется, вопреки всем церковным канонам, иноверным правительством. Назначение митрополита зависит от императора-католика, назначение членов консистории от чиновников-католиков и протестантов. И, конечно, и те, и другие при назначении всего менее думают об интересах православной Церкви»⁵⁵.

⁵³ Новый Святитель Церкви Православной в С.-Америке // Американский православный вестник. 1907. № 18. С. 332.

⁵⁴ Недзельницкий И. Галицкие и угорские русские в Соединенных Штатах Северной Америки. Доклад в публичном заседании одесского отделения галицко-русского благотворительного общества 24 ноября 1913 года. Одесса, 1913. С. 15–16.

⁵⁵ Троицкий С. Как живут и страдают православные и униаты в Австро-Венгрии. С. 11.

Контакты РПЦ с единой верной Буковиной не были особенно тесными. С разрешения Святейшего Синода приходским церквям на Буковине отпускались богослужебные книги (например, в 1888–1889 гг. для церкви в с. Замостье⁵⁶), а также различные ризничные и утварные принадлежности (например, в 1896 г. для церкви с. Иванковцы⁵⁷, в 1899 г. для церкви с. Станешты⁵⁸, в 1901 г. для церкви в с. Калиновцы⁵⁹). В 1900-м году было отпущено единовременное пособие на постройку церкви в буковинском с. Климовцы в размере 10 тыс. руб.⁶⁰ На нужды православного прихода во Львове⁶¹, находившегося в юрисдикции Буковинской митрополии, было выделено в 1897 г. 400 руб.⁶², а в 1900 г. — 600 руб.⁶³ Речь шла о помощи по конфессиональному признаку: на той же Буковине Синод благодетельствовал не только русинские православные приходы⁶⁴.

⁵⁶ См.: Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1888 и 1889 годы. СПб., 1891. С. 471–472.

⁵⁷ См.: Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896 и 1897 годы. СПб., 1899. С. 171–172.

⁵⁸ См.: Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1899 год. СПб., 1902. С. 165.

⁵⁹ См.: Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1901 год. СПб., 1905. С. 226.

⁶⁰ См.: Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1900 год. СПб., 1903. С. 274.

⁶¹ Львовский приход объединял на почве православия людей самого разного этнического происхождения: русинов, великороссов, греков, румын, сербов и др. Среди членов львовского прихода были как русины-русофилы, так и, например, проживавший во Львове крупный историк-украинофил М.С. Грушевский. Подробнее об истории прихода см.: *Osadczy W. Święta Ruś. S. 67–75*. См. детализацию пожертвований Синода: *Вендланд А.В. Русофіли Галичини. Українські консерватори між Австрією та Росією, 1848–1915 / Перекл. з нім. Х. Назаркевич. Львів, 2015. С. 522.*

⁶² См.: Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896 и 1897 годы. С. 172.

⁶³ См.: Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1900 год. С. 274.

⁶⁴ Например, приход в Климовцах вообще состоял из перешедших в православие старообрядцев-липован. См.: *Вендланд А.В. Русофіли Галичини. С. 522.*

При этом, по некоторым сведениям, в начале XX столетия в буковинских приходах, где ранее служба отправлялась по богослужебным книгам, привезенным из России, начали внедряться румынские и греко-католические книги⁶⁵. Говоря о контактах с Буковиной, также следует упомянуть, что в некоторых местных периодических изданиях, в частности в журнале «Православная Буковина» (1893–1906), публиковались материалы из русской церковной печати⁶⁶.

В целом помощь, оказываемая РПЦ, была весьма скромной и не шла ни в какое сравнение с суммами, отпускаясь, например, на нужды православия на Ближнем Востоке и православной миссии в азиатских странах. Известно, что у Синода не было специального фонда для оказания помощи русинам Габсбургской монархии, что свидетельствует о расстановке приоритетов русского священноначалия. Однако средства черпались из других источников. Так, в данной связи исследовательница А.В. Вендланд называет фонд для церковного строительства в пострадавших от войны христианских областях Османской империи, строительный фонд, предназначенный для церковных общин в Российской империи, фонд пожертвований для нуждающихся русских церквей и монастырей, бюджет для возведения церквей и школ в окраинных западных губерниях, а также бюджет синодальных типографий и сбережений «для особых нужд»⁶⁷.

Однако в самом конце XIX — начале XX в. православие в русинской среде уже не ассоциировалось исключительно с Буковиной. Сразу в нескольких уголках Галиции и Угорской Руси началось движение за переход из унии в православие как «прадедовскую веру». Во многом оно было связано с православным движением среди русинов в Северной Америке, поддерживавшими связи со «старым краем». Как

⁶⁵ См.: *Троицкий С.* Как живут и страдают православные и униаты в Австро-Венгрии. С. 10.

⁶⁶ См.: *Бойко А.* Преса православної церкви на західноукраїнських землях (кінець XIX — початок XX ст.) // Збірник праць Науково-дослідного центру періодики. Вип. 9. Львів, 2001. С. 50.

⁶⁷ См.: *Вендланд А.В.* Русофілі Галичини. С. 522–523.

отметил ужгородский исследователь Ю.В. Данилец, говоря о ситуации конкретно в Угорской Руси, «православное движение в Закарпатье в первые годы XX в. характеризовалось хаотичностью и многогранностью. Оно имело под собой как религиозное, так и социально-экономическое и национальное основания»⁶⁸. Думается, данная характеристика применима и для описания процессов в соседней Галиции.

В Угорской Руси в первые годы XX столетия образовалось три главных центра православного движения — в селах Иза (ныне Хустского района Закарпатской области Украины), Великие Лучки (сегодня Мукачевского района той же области) и Бехеров (Бардейовского округа Прешовского края Словакии)⁶⁹. Православные активисты во всех указанных местах подверглись большому или меньшему полицейскому и судебному преследованию⁷⁰. Наибольшую известность получил т. н. Первый Мараморош-Сигетский процесс 1904 г. над перешедшими в православие девятнадцатью изьянами, обвинявшимися в государственной измене и оскорблении греко-католической церкви. В результате процесса обвинение в измене было снято, однако восемь подсудимых были приговорены к аресту от 2 до 14 месяцев и различным денежным штрафам. После освобождения из тюрьмы одна из жертв процесса, крестьянин Аким Вакаров, был убит жандармами.

Хотя православные активисты в разных уголках Угорской Руси в большей степени искали контакта с Сербской православной церковью в венгерских границах, а отчасти с буковинским православием, православное движение ассоциировалось с РПЦ — «русской», «московской» или «москальской» верой. Несомненно, очень важную роль сыграло проникновение в среду русинских униатов русской

⁶⁸ Данилец. Ю. Православна церква на Закарпатті у першій половині XX ст. Монографія. Ужгород, 2009. С. 57.

⁶⁹ См.: Там же. С. 43.

⁷⁰ См. обобщающую статью: Данилец Ю.В. Зародження та поширення православного руху в Північно-Східній Угорщині на початку XX століття // Наукові записки Ужгородського університету. Серія: Історично-релігійні студії. Вип. 1. Ужгород, 2012. С. 34–52.

православной литературы — как из Северной Америки, так и из Российской империи⁷¹.

Укреплению связей православных в Угорской Руси с РПЦ особенно способствовал уроженец с. Ясиня (ныне Раховского района Закарпатской области Украины) иеромонах Алексей (Александр) Кабалюк (1877–1947; в 2001 г. прославлен УПЦ МП как преподобный Алексей Карпаторусский исповедник). Начиная с 1905 г. при содействии братьев Геровских, внуков А. Добрянского, Кабалюк совершил поездки в Россию: в Киев и другие центры православия, где ему удалось установить тесные контакты с монашествующими и епископатом. В 1908 г. Кабалюк побывал на Святой Земле и Афоне, общаясь с русскими духовенством и паломниками. На Афоне он получил специальное благословение от Евдокима (Мещерского) (1869–1935), епископа Волоколамского и ректора Московской духовной академии, и был официально присоединен к православию. В 1910 г. на Холмщине Кабалюк был пострижен в монашество, а затем принял священство. В 1912 г. иеромонах Алексей побывал в Москве, где встретился с митрополитом Московским и Коломенским Владимиром (Богоявленским) (1848–1918) и архиепископом Алеутским и Северо-Американским Платоном (Рождественским) (1866–1934), с которым он отбыл в США, где некоторое время окормлял своих православных земляков⁷². Контакты, налаженные А. Кабалюком с клиром РПЦ, впоследствии посильно использовались его единомышленниками.

В первое десятилетие XX в. набирало силы и православное движение среди русинов Галиции. Хотя к 1910 г., согласно официальным данным, во всем регионе насчи-

⁷¹ Например, на Угорскую Русь попадала изданная в синодальной типографии брошюра местного уроженца, бывшего греко-католического семинариста Михаила Сарыча (1862–?) «Братский привет братьям и сестрам карпаторуссам, живущим в пределах Карпатских гор и в Америке, шлет Михаил Сарыч из столицы православного русского царя» (СПб., 1893). О М. Сарыче см.: Дронов М. Михаил Сарыч: штрихи к неоконченному портрету // Русин. [Кишинев], 2007. № 3.

⁷² См.: Данилець Ю. Обраний Божим Провидінням. Життєпис преподобного Олексія Карпаторуського сповідника. Чернівці, 2013. С. 35–70.

тывалось 2845 православных (при 3,4 млн греко-католиков)⁷³, реальное количество православных галичан имело явную тенденцию к увеличению.

В 1903 г. о своем желании перейти в православие заявили около 500 семейств в галицийском селе Залучье Снятинского повета (ныне Коломыйского района Ивано-Франковской области Украины); оно было вызвано недовольством новым греко-католическим священником. В результате к суду было привлечено 78 крестьян, четверо из которых были осуждены. В последующие годы местные власти продолжали препятствовать официальному переходу залучан в православную церковь⁷⁴. Также православное движение широко распространилось в селах Теляж близ Сокаля, Граб на Лемковщине и в их окрестностях.

Согласно наблюдениям Б. Вуйтович-Хубер, во всех трех православных очагах Галиции «1) священники, пропагандирующие православие, прибывают извне, они являются молодыми людьми, происходящими из католических (греко-католических. — *М. Д.*) семей [...]; 2) причины перехода как духовенства, так и прихожан лежат в личных предпосылках (отказ в приеме в духовную семинарию, неудовлетворенность приходской общины пастырским попечением или непонимание с местным священником); 3) в конфликт включается местная интеллигенция, поддерживающая конвертитов, а само изменение религии часто бывает реакцией на польскую политику по отношению к национальным меньшинствам»⁷⁵.

Непосредственное соседство Галиции с Российской империей определяло большее влияние РПЦ, — точнее, православных духовных центров Волыни и Холмщины. В начале XX века усилением этого влияния на галицких, как и остальных австро-венгерских, русинов активнее всех занимался владыка Антоний (Храповицкий) (1863–1936),

⁷³ См.: *Троицкий С.* Как живут и страдают православные и униаты в Австро-Венгрии. С. 37–38.

⁷⁴ См.: Там же. С. 47.

⁷⁵ См.: *Wójtowicz-Huber B.* «Ojcowie narodu». S. 196.

впоследствии первоиерарх Русской православной церкви за границей. С 1902 по 1914 г. он как епископ, а с 1906 г. архиепископ управлял Волынской епархией. Настроенный подчеркнуто антикатолически, владыка Антоний охотно принимал приезжавших к нему в Почаев и Житомир русинов из Австро-Венгрии. Не упускал возможности лично посетить «подъяремную Русь»⁷⁶ или вступить в переписку с ее деятелями. При этом иерарх присоединял греко-католиков к православной церкви через специально составленный им богослужебный чин⁷⁷. Активность Антония в данном вопросе несколько контрастировала с официальной позицией Святейшего Синода, который не раз отклонял прошения о переходе в юрисдикцию РПЦ от австро-венгерских подданных, проживавших на родине, а не в Северной Америке⁷⁸.

Увеличению российской поддержки православных русинов способствовало очередное ухудшение отношений с Австро-Венгрией вследствие аннексии в 1908 г. Боснии и Герцеговины и разразившегося Боснийского кризиса. Важным символическим шагом стало назначение Антония в 1910 г. экзархом для православных русских (т. е. русинов) Галиции и Венгрии, совершенное Иоакимом III (1834–1912), патриархом Константинопольским, и позднее подтвержденное преемником последнего — патриархом Германом V (1835–1920). Полномочия экзарха Вселенского патриарха позволяли Антонию по собственному усмотрению назначать священников в галицийские и угрорусские

⁷⁶ Так, вскоре после своего назначения на Волынскую кафедру владыка вместе с наместником Почаевской лавры архимандритом Амвросием инкогнито посетили Буковинского митрополита с целью лично ознакомиться с положением дел на православной Буковине и в греко-католической Восточной Галиции, в которой они побывали проездом. Епископ остался недоволен поездкой, придя к убеждению, что «нормальное устройство церковных дел в Буковине, Галиции и Карпатской Руси является весьма трудным и даже почти невозможным» (*Никон (Рклицкий), архиепископ. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время.* С. 687–688).

⁷⁷ См.: *Никон (Рклицкий), архиепископ. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время.* С. 691.

⁷⁸ См.: *Вендланд А.В. Русофілі Галичини.* С. 524–525.

села, общины которых изъявили желание перейти в православие⁷⁹. Ряд православных священников (Игнатий Гудима (1882–1941), Максим Сандович (1886–1914, канонизирован как священномученик Максим Горлицкий), Иван Илечко (1885 — после 1911), Киприан Цымбала (ок. 1885 — после 1912), Иван Соловий (1883 — после 1914)) согласовывали свои действия с владыкой Антонием⁸⁰. Следует отметить, что представители Черновицко-Буковинской консистории неоднократно отрицали легитимность юрисдикции Антония над православными галичанами, признавая над ними законным иерархом лишь митрополита Черновицкого⁸¹ (несмотря на то, что этот митрополит не единожды оставался безучастным к прошениям о духовном окормлении галичан и угроруссов).

Именно житомирские духовные школы стали основной кузницей кадров для православной миссии среди греко-католиков⁸². Сюда же отправлялись учиться молодые люди из русинских семей, присоединившихся к православию в Северной Америке⁸³. Далекو идущим и дорогостоящим планам Антония по увеличению штата галицийских пра-

⁷⁹ См.: *Стародуб А.* Невідомий лист київського митрополита Антонія (Храповицького) в справі канонічного статусу Православної Церкви у Галичині // *Ковчег. Науковий збірник із церковної історії.* Львів, 2000. Ч. 2. С. 402.

⁸⁰ См.: *Вендланд А.В.* Русофіли Галичини. С. 527.

⁸¹ См.: *Троицкий С.* Как живут и страдают православные и униаты в Австро-Венгрии. С. 53.

⁸² См.: *Вендланд А.В.* Русофіли Галичини. С. 526. Еще в 1864 г. Святейший Синод постановил ежегодно выделять из духовно-учебного капитала ежегодно по 11025 руб. на содержание в российских духовно-учебных заведениях воспитанников-иностранцев. Прежде всего это касалось южных славян. Однако, по крайней мере, в 80-е гг. XIX в. среди таких учащихся были и русины из Габсбургской монархии. Так, например, в 1884 г. из 45 иностранных воспитанников трое были галичанами (остальные: 25 болгар, 2 черногорца, 3 герцеговинца, 2 босняка, 3 серба, 1 грек, 3 сирийца и 3 японца) (см.: *Всепопданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1884 год.* СПб., 1886. С. 355). Это же количество русинов сохранилось и в 1886 г. при уменьшении общего числа иностранных учащихся до 37 (см.: *Всепопданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1886 год.* С. 237).

⁸³ См., например: *Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского.* Документы. СПб., 2014. С. 80–81.

вославных священников хотя бы до 25 человек помешало начало Первой мировой войны⁸⁴.

По утверждению биографа Антония, архиепископа Никона (Рклицкого) (1892–1976), «рукополагая в Почаевской лавре православных священников из карпатороссов и галичан для Австро-Венгерских областей, он (Антоний. — М. Д.) приводил к присяге на верность их императору Францу Иосифу и внушал им о необходимости их лояльного отношения к своему правительству. Однако местная русская администрация лиц, тяготевших из-за границы к Почаевской лавре, стремилась использовать в чисто политических целях и нередко среди них вербовала своих агентов; все это создавало для владыки Антония трудное положение. Он же сам выступал с открытым и суровым обличением австрийских властей лишь в том случае, если видел с их стороны гонения на православную веру и ее сынов, в защиту которых он выступал»⁸⁵. В этом можно усматривать независимую позицию архиерея, в целом отличавшуюся от официального курса Святейшего Синода большей радикальностью. При этом она не всегда корреспондировала с сиюминутными политическими задачами имперского госаппарата.

В качестве главного визави Антония по австрийскую сторону границы в историю вошел крупнейший деятель Греко-католической церкви первой половины XX в. митрополит Галицкий и архиепископ Львовский Андрей Шептицкий (1865–1944). Так, широкую известность получила переписка обоих иерархов, не приведшая к каким бы то ни было результатам⁸⁶. Противодействуя проникновению в Галицию православия, Шептицкий симметрично стремился

⁸⁴ См.: Вендланд А.В. Русофіли Галичини. С. 527.

⁸⁵ Никон (Рклицкий), архиепископ. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время. С. 686.

⁸⁶ См. апологетический анализ данной переписки: Авакумов Ю., о. Митрополит Андрей (Шептицкий) і проблеми церковної єдності в Росії // Ковчег. Науковий збірник із церковної історії. Львів, 2003. Ч. 4: Еклезіяльна й національна ідентичність греко-католиків Центрально-Східної Європи. С. 101–114.

к распространению идеи унии в Российской империи. В результате его усилий в католичество восточного обряда даже перешло несколько священнослужителей РПЦ (А.Е. Зерчанинов (1848–1933), Н.А. Толстой (1867–1938) и др.)⁸⁷.

Галицко-русское благотворительное общество

В конце 1902 г. в Санкт-Петербурге было создано Галицко-русское благотворительное общество, «имеющее целью оказывать всякого рода нравственную и материальную поддержку русским Галичанам». В частности, речь шла о разных видах помощи сторонникам общерусской идеи среди русинов Австро-Венгрии, а также о привлечении внимания российской общественности и правящих кругов к проблемам русинского («русского») населения в соседнем государстве⁸⁸. Галицко-русское благотворительное общество было светской организацией, однако с самых первых шагов активное участие в ее работе принимали православные иерархи и рядовые священнослужители, что придавало ей отчасти и религиозную окраску. Среди учредителей организации фигурировали архиепископ Холмско-Варшавский Иероним (Экземплярский) (1836–1905), а также протоиереи Иоанн Гошовский, Николай Лопатинский и Тимофей Трач⁸⁹. «При самом начале своей деятельности “Галицко-Русское Благотворительное Общество” было осчастливлено милостивым к нему вниманием трех Архипастырей: Высокопреосвященнейшего Антония, митрополита С.-Петербургского, Высокопреосвященнейшего Иеронима, архиепископа Холмско-Варшавского и Преосвященного Антония, епископа Волынского и Жито-

⁸⁷ Подробнее о связях А. Шептицкого с Россией см.: Митрополит Андрей Шептицкий і греко-католики в Росії. Кн. 1. Документи і матеріали, 1899–1917 / Упор. Ю. Авакумов і О. Гайова. Львів, 2004.

⁸⁸ О деятельности общества см.: Бахтурина А.Ю. Галицко-русское благотворительное общество и галицийские «москвофилы» в начале XX века // Труды историко-архивного института. Т. 40. М., 2014.

⁸⁹ См.: Галицко-русское благотворительное общество в С.-Петербурге. СПб., 1903. С. 3–4.

мирского, выразивших Правлению Общества свое сочувствия Обществу и молитвенные благожелания. Столь же сочувственно отнеслись к новооткрытому Обществу и высокочтимый духовник Их Императорских Величеств протопресвитер Иоанн Леонтьевич Янышев и неутомимый молитвенник земли Русской протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский), оказавшие Обществу существенную помощь и поддержку»⁹⁰. Все перечисленные лица, а также митрополит Киевский и Галицкий Флавиан (Городецкий) (1840–1915), член Синода епископ Маркелл (Попель), К.П. Победоносцев и товарищ обер-прокурора (будущий обер-прокурор) В.К. Саблер (1845–1929) стали почетными членами новой организации. Вслед за архипастырями к обществу присоединились многие священники⁹¹. Показательно, что впоследствии житомирский отдел общества возглавил сам архиепископ Антоний (Храповицкий).

Галицко-русское благотворительное общество поддерживало тесные связи с русинскими русофильскими читальнями в самых разных населенных пунктах Галиции (Бережаны, Броды, Бучач, Дрогобыч, Жолква, Золочев, Коломыя, Львов, Самбор, Станислав, Стрый, Перемышль и др.), посилено опекало русофильские учебные заведения. Любая финансовая помощь из России была весьма кстати, так как средства, выделявшиеся галицийской администрацией на культурные нужды русинов были мизерными, если сравнивать их с объемом средств, инвестированных в развитие польской культуры⁹².

Радикализация деятельности организации пришлась на период после 1908 г. Несмотря на тесную связь с РПЦ, Святейший Синод не мог удовлетворить в полной мере финансовые запросы Галицко-русского благотворитель-

⁹⁰ См.: Галицко-русское благотворительное общество в С.-Петербурге. С. 6.

⁹¹ См.: Список почетных, пожизненных и действительных членов «Галицко-Русского Благотворительного Общества в С.-Петербурге» // Там же. С. 31–43.

⁹² См.: Сухий О. Москвофильство в Галичині: історія проблеми // Москвофильство: Документи і матеріали / Вступ. стаття, ком. та добірка документів О. Сухого. Львів, 2001. С. 55.

ного общества, являвшегося самостоятельным субъектом. Известно, например, что в начале 1909 г. председатель общества граф Бобринский получил отказ Синода сначала в финансовой поддержке издания русофильской газеты на Буковине, а позднее — в 7 тыс. рублей для устройства русской бирсы, приведения в порядок обанкротившейся газеты «Православная Русь» и закупки религиозной литературы из России. Вместо просимого, учитывая отсутствие у Синода специального фонда для нужд русинов, было принято решение о безвозмездной передаче печатных изданий со складов синодальных типографий в Санкт-Петербурге и Москве. Поэтому Бобринскому пришлось искать для своих целей светских жертвователей⁹³.

Когда в 1913 г. в Прикарпатье разразился голод, в российской столице в рамках Галицко-русского благотворительного общества был образован «Комитет помощи голодающим в Червонной Руси»⁹⁴. Одним из двух почетных председателей стал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский (бывший Московский и Коломенский) Владимир (Богоявленский). Членом комитета был и архиепископ Финляндский и Выборгский Сергей (Страгородский) (1867–1944) — будущий патриарх⁹⁵. Непосредственно Святейший Синод пожертвовал на комитет 8 тысяч рублей. Кроме этого, значительные суммы были собраны в рамках сбора пожертвований в церковных приходах⁹⁶.

Процессы против православных русинов накануне Первой мировой войны

По-своему реагировала РПЦ на политические процессы в Австро-Венгрии перед самым началом Первой мировой войны. Речь идет о так называемом Львовском

⁹³ См.: Вендланд А.В. Русофіли Галичини. С. 523.

⁹⁴ См. очерк 5 М.Э. Клоповой в данной книге.

⁹⁵ См.: Пашаева Н.М. Очерки истории русского движения в Галичине. С. 134–135.

⁹⁶ См.: Вендланд А.В. Русофіли Галичини. С. 526.

процессе в Галиции и Мараморош-Сигетском процессе в Угорской Руси.

Начало Львовского процесса, активная фаза которого пришлось на март–июнь 1914 г., датируется еще 1912 годом, когда были взяты под стражу его основные фигуранты — о. М. Сандович, о. И. Гудима, Семен Бендасюк (1877–1965) и Василий Колдра (ок. 1885 — после 1914), которые обвинялись в государственной измене и шпионаже. Православный священник М. Сандович также обвинялся в оскорблении католической веры. 6 июня 1914 г., по решению присяжных, обвиняемые были признаны невиновными и освобождены.

Интересно, что защита обвиняемых настаивала на приезде во Львов в качестве свидетеля архиепископа Антония (Храповицкого). Обер-прокурор Синода В.К. Саблер поддержал данную инициативу, обратившись за разрешением к самому императору. Хотя Николай II также выразил свое согласие на поездку Антония, министр иностранных дел С.Д. Сазонов (1860–1927) счел подобный вояж опасным как для самого иерарха, так и для политических интересов Российской империи. Поэтому поездка так и не состоялась⁹⁷.

Второй Мараморош-Сигетский процесс, начавшийся еще в 1913 г., производился над 94 русинскими крестьянами, мужчинами и женщинами от 17 до 64 лет, обвинявшимися в государственной измене по причине их перехода из греко-католической церкви в православную. Среди них присутствовал и Алексей (Кабалюк), добровольно прибывший на родину из США. Обвиняемым инкриминировалось желание подчинить русинов РПЦ и присоединить часть территории Венгерского королевства к Российской империи. Кроме прочего, сельчане обвинялись в том, что они «находятся в сношениях с [...] Евлогием Холмским, Антонием Житомиро-Волынским, православными русскими еписко-

⁹⁷ См.: Клопова М.Э. Этноконфессиональные аспекты Мараморош-Сигетского процесса 1913 г.: взгляд из России // Взаимодействия и конфликты на конфессионально и этнически смешанных территориях Центральной и Восточной Европы. 1517–1918. М.; СПб., 2016. С. 328.

пами, с афонскими, холмскими, московскими, киевскими, почаевскими и яблочинскими православными монахами и получают от них денежную поддержку»⁹⁸. В качестве улики была представлена конфискованная у крестьян православная литература, напечатанная в России.

Несомненно, что как авторы 56-страничного обвинения, так и судьи на процессе были слабо знакомы с российскими реалиями. Так, например, в обвинении говорилось о юрисдикции «киевского патриарха в рамках Русской православной церкви», а свидетеля графа В.А. Бобринского спрашивали, не является ли он членом Священного Синода⁹⁹.

Святейший Синод не стал вмешиваться в ход Мараморош-Сигетского процесса, несмотря на очевидные симпатии его членов к обвиняемым, и особенно к о. Алексею (Кабалюку)¹⁰⁰. Процесс закончился 3 марта 1914 г. осуждением 33 человек в общей сложности на 37 лет тюремного заключения и обязательством выплатить 6800 крон штрафа¹⁰¹.

Хотя Святейший Синод дистанцировался от судебных процессов над русинами Габсбургской монархии, нелегкая участь их жертв, несомненно, беспокоила русских иерархов и духовенство. Так, наибольшее сочувствие активистам православного движения с самого начала их преследований в Австро-Венгрии проявил архиепископ Антоний (Храповицкий), позиция которого изначально была радикальнее умеренной линии Синода. Еще в августе 1913 г. он опубликовал специальное «Окружное послание» для прочтения на литургиях во всех приходских и приписных храмах Волынской епархии. Также владыка составил особую молитву и прошения на ектиниях, которые читались по всем православным приходам Волыни в течение всего

⁹⁸ Цит. по: Разгулов В., Фролов К. Апостол Карпатской Руси. Берегово, 2001. С. 29.

⁹⁹ См.: Гёнци А. Мараморош-Сигетский русинский процесс // Взаимодействие и конфликты. С. 310–311.

¹⁰⁰ См.: Клопова М.Э. Этноконфессиональные аспекты Мараморош-Сигетского процесса 1913 г. С. 327–328.

¹⁰¹ См.: Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. С. 245.

Мараморош-Сиготского процесса¹⁰². Епископ Минский и Туровский Митрофан (Краснопольский) (1869–1919) провел специальное собрание, посвященное актуальной ситуации у русинов Австро-Венгрии. Кроме этого, события сочувственно освещались на страницах синодальной газеты «Церковные ведомости»¹⁰³.

* * *

Таким образом, отношение РПЦ в лице Святейшего Синода и клира к русинам Габсбургской монархии (а именно Галиции, Буковины и Угорской Руси) в течение второй половины XIX и начала XX столетия заметно эволюционировало. Если в более ранние периоды речь шла преимущественно о материальной поддержке зарубежных единомыслителей, именно с середины XIX в. началось более пристальное знакомство РПЦ, традиционно тесно взаимосвязанной с государственным аппаратом, с русинским («русским») населением соседней империи — причем как православного, так и греко-католического вероисповедания. Посредниками выступали русские священники-дипломаты во главе с протоиереем М.Ф. Раевским, непосредственно взаимодействовавшие с русинами, знакомя с ними власть имущих и широкую общественность России, а в русинской среде культивируя русофильство и симпатии к русскому православию. В последующие десятилетия российскую сторону представляли светские организации — славянские комитеты, а в начале XX столетия — Галицко-русское благотворительное общество, большую роль в деятельности которых играло православное духовенство. В 1870-е, на волне православизации Холмщины, клир РПЦ основательно пополнился бывшими греко-католическими священниками, приглашенными из Галиции. При этом, несмотря на из-

¹⁰² См.: *Никон (Рклицкий), архиепископ*. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время. С. 693–701.

¹⁰³ См.: *Данилець Ю.* Антиправославні Мараморош-Сиготські судові процеси на сторінках Санкт-Петербурзьких «Церковних Ведомостей» // Наукові Записки Богословсько-історичного дослідного центру імені архимандрита Василя (Проніна). 2013. № 2.

начально русофильские убеждения этих галичан, проявились их отличия от основной массы русского духовенства. Огромное значение в контексте взаимопознания получило православное движение среди русинов-униатов в Северной Америке, в результате которого начиная с 1890-х гг. в состав РПЦ стали массово вливаться русинские приходы. В ходе этого процесса русский клир сумел ближе познакомиться с особенностями религиозности и образа жизни русинов. Присоединение американских русинских приходов к православию способствовало распространению православных настроений среди русинов на родине, в Галиции и Угорской Руси, а как следствие, усилению там культурно-политического влияния РПЦ и, шире, Российской империи. Поддержка РПЦ православного движения среди русинов-униатов в самой Австро-Венгрии во многом была прежде всего моральной. Начиная с процесса О. Грабарь 1882 г. и вплоть до Мараморош-Сигетского и Львовского процессов над конвертитами в преддверии Первой мировой войны официальный Святейший Синод, руководствуясь политическими соображениями, не вмешивался в вопросы религиозной жизни соседней империи, ограничиваясь скромной финансовой поддержкой отдельных лиц. Исключение составляли самостоятельные инициативы епископа (позднее — архиепископа) Антония (Храповицкого), который, находясь на приграничной Волынской кафедре, непосредственно направлял ход зарубежного православного движения в русинской среде. В подобном радикальном духе, зачастую расходившемся с политикой Синода и других государственных ведомств, развивалась деятельность Галицко-русского благотворительного общества.